

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.22.22.072

Международная защита права на развитие: опыт африканского союза

Саранчина Вероника Александровна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: information@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена определению международно-правовой природы права на развитие в африканской региональной системе защиты прав человека и народов. Обосновывается авторский подход, согласно которому закреплённое статьёй 22 Африканской хартии прав человека и народов право на развитие представляет собой самостоятельное комплексное коллективное право народа. В статье проводится анализ положений Декларации ООН о праве на развитие 1986 г., Африканской хартии прав человека и народов, Декларации ООН о правах коренных народов, Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года, а также практика Африканской комиссии и Африканского суда по правам человека и народов. Особое внимание уделено делам народов Эндоройс и Огик, в которых были конкретизированы субъект, содержание, корреспондирующие государственные обязательства и способы восстановления права на развитие. В статье автором предлагаются тезисы о том, что право на развитие в рамках африканской системы включает процессуальные правомочия на получение информации, участие, консультации, коллективное существование народа, свободное, предварительное и осознанное согласие, а также материальные гарантии доступа к земле и ресурсам, сохранения культурной идентичности и справедливого распределения выгод.

Для цитирования в научных исследованиях

Саранчина В.А. Международная защита права на развитие: опыт Африканского союза // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 652-660. DOI: 10.34670/AR.2026.22.22.072

Ключевые слова

Право на развитие; коллективные права; права народов; Африканский союз; Африканская хартия прав человека и народов; Африканская комиссия по правам человека и народов; Африканский суд по правам человека и народов.

Введение

Право на развитие остаётся предметом особого внимания международного сообщества на универсальном, региональном и национальном уровнях.

На универсальном уровне право на развитие закреплено в Декларации ООН о праве на развитие 1986 года [Декларация ООН о праве на развитие, 1986], согласно которой развитие понимается как процесс, основанный на активном, свободном и осмысленном участии человека и народов, а также на справедливом распределении его результатов. Венская декларация и Программа действий 1993 года дополнительно подтвердили право на развитие как универсальное и неотъемлемое право человека [Венская декларация и Программа действий, 1993], одновременно установив, что отсутствие развития не может использоваться для оправдания ограничения международно-признанных прав человека.

Основная часть

Для государств Африки проблема развития традиционно имеет особое значение. Последствия колониализма, структурное экономическое неравенство и неравномерное распределение ресурсов обусловили активное участие африканских государств в формировании международно-правовой концепции права на развитие. Именно африканский регион стал одним из немногих, где данное право получило не только политическое признание, но и обязательное договорное закрепление.

Особое место в международно-правовой защите права на развитие в рамках сотрудничества государств Африканского союза занимает Африканская хартия прав человека и народов 1981 года [Африканская хартия прав человека и народов, 1981] (далее – Хартия). В отличие от универсальных международных договоров, Хартия закрепила право на развитие в качестве юридически обязательного права народов, согласно ст. 22 Хартии «Все народы имеют право на собственное экономическое, социальное и культурное развитие с должным учетом своей свободы и самобытности, и при равноправном доступе к общему наследию человечества. Государства обязаны индивидуально или коллективно обеспечивать право на развитие» [Статья 22 Африканской хартии, 1981]. В системной связи со ст. 22 Хартии находятся статьи 20, 21 и 24, закрепляющие соответственно право народов на самоопределение, свободное распоряжение природными ресурсами и благоприятную для развития окружающую среду.

Статья 22 представляет особый интерес для международного права, поскольку является одной из первых договорных норм, непосредственно закрепляющих право на развитие как коллективное право народов. В отличие от Декларации ООН о праве на развитие 1986 года, относящейся к актам рекомендательного характера, нормы Африканской хартии обладают обязательной юридической силой для государств, выразивших согласие на её обязательность.

Кроме того, африканская модель рассматривает развитие не только в качестве экономического процесса, а как комплексный процесс, включающий сохранение культурной идентичности народов, участие народа в принятии решений и справедливое распределение результатов развития [Ouguerouz, 2003].

Системное толкование статей 20, 21 и 24 Хартии свидетельствует, что объектом защиты является способность народа самостоятельно определять направления своего развития. Статья 20 закрепляет политико-правовую предпосылку в виде самоопределения; статья 21 гарантирует

материальную основу развития посредством распоряжения природными богатствами и ресурсами; статья 24 обеспечивает экологические условия, а статья 22 объединяет названные элементы в правовую конструкцию экономического, социального и культурного развития.

Отсюда следует, что статья 22 не дублирует отдельные положения Хартии. Её самостоятельная функция заключается в защите связи между процедурой принятия решений, материальными условиями коллективного существования и распределением результатов развития.

Наличие договорной нормы само по себе не устраняет неопределённости относительно того, является ли право на развитие самостоятельным субъективным правом, совокупностью уже признанных прав либо нормативным принципом, направляющим государственную политику [Sengupta, 2002]. Дополнительную сложность создаёт отсутствие в Африканской хартии определения понятия «народ». Вследствие этого субъектный состав, условия применения статьи 22 и содержание соответствующих государственных обязательств формируются преимущественно посредством судебного и квазисудебного толкования.

В российской доктрине общие вопросы международной защиты прав человека и функционирования региональных правозащитных систем исследованы в работах А. Х. Абашидзе [Абашидзе (отв. ред.), 2012], А. Х. Саидова [Саидов, 2002]. Отдельные международно-правовые аспекты права на развитие и его связи с экологической безопасностью рассматривались М. Н. Копыловым [Копылов, 2001]. Вместе с тем в русскоязычной литературе недостаточно представлен комплексный анализ статьи 22, охватывающий одновременно решения по существу, постановления о репарациях, последующий контроль исполнения и связь судебных стандартов с Повесткой 2063.

Право на развитие в Африканской системе защиты прав человека и народов реализуется через институциональное взаимодействие комиссионного и судебного уровней. В соответствии со ст. 30 Африканской хартии учреждается Африканская комиссия по правам человека и народов для «поощрения и обеспечения защиты» прав человека [Статья 30 Африканской хартии, 1981].

Африканский союз институционально «поглощает» Комиссию как орган, а границы компетенции и полномочий определены в собственных правилах и процедурах, в том числе толкование положений Хартии. С учетом исторических особенностей сочетания Африканским союзом интеграционных целей в контексте суверенитета и развития [Буланакоева, 2025], Комиссия вынуждена осуществлять свои полномочия в рамках соблюдения баланса между «универсальной» концепцией содержания права на развитие и стандартов прав человека.

Африканский суд по правам человека и народов, учрежденный протоколом 1998 года (вступил в силу в 2004 году) [Протокол об учреждении Африканского Суда, 1998], представляет собой механизм, дополняющий Комиссию, а его расположение в Аруше влияет на доступ к правосудию и фиксирует «континентальную точку» вне места нахождения секретариата Комиссии, которая, в свою очередь, расположена в Банжуле [Нгатеко Акони Шани Павел, 2016].

Существенным вкладом африканской практики в развитие международно-правового содержания рассматриваемого права стало преодоление его чрезмерной абстрактности.

Предпосылки судебной конкретизации права на развитие были сформированы Африканской комиссией в деле *Social and Economic Rights Action Center and Center for Economic and Social Rights v. Nigeria* [Social and Economic Rights Action Center v. Nigeria, 2001] о

нарушении прав народа Огони. Хотя центральное значение в нём имели права на здоровье, природные ресурсы и благоприятную окружающую среду, Комиссия сформулировала применимую к социально-экономическим и коллективным правам систему обязанностей государства: уважать, защищать, содействовать осуществлению и обеспечивать право. Эта конструкция позволила перейти от представления о коллективных правах как исключительно программных целях к оценке конкретных действий и бездействия государства.

В деле *Centre for Minority Rights Development v. Kenya and Minority Rights Group International on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya* по вопросу о правах народа Эндоройс [African Commission, *Endorois Welfare Council v. Kenya*, 2009/2010]. Африканская комиссия фактически придала праву на развитие операциональный характер, установив связь его с участием сообщества в процессе принятия решений, свободным, предварительным и осознанным согласием, контролем над природными ресурсами и справедливым распределением выгод.

В дальнейшем эта линия была развита в деле *African Commission on Human and Peoples' Rights v. Kenya* [African Court, *African Commission v. Kenya (Ogiek)*, 2017; репарации, 2022] по вопросу о нарушении прав народа Огик, где право на развитие было рассмотрено в системной связи с коллективными правами на землю, ресурсы, культуру и идентичность. Суд признал народ Огик коллективным носителем прав, закреплённых Африканской хартией.

В тексте решения Комиссия впервые признала нарушение статьи 22 Африканской хартии и сформулировала критерии реализации права на развитие. Комиссия указала, что развитие должно осуществляться при активном, свободном и осмысленном участии затрагиваемых сообществ, а государство обязано обеспечивать справедливое распределение выгод от использования природных ресурсов.

В тексте решения отмечается, что преобразование традиционной земли в заповедную зону лишает общину доступа к земле, что в свою очередь ставит под угрозу право народа Эндоройс на сохранение и развитие культурной целостности, к земле как месту существования.

Решение по делу народа Эндоройс стало первым международным квазисудебным актом, в котором было установлено нарушение права на развитие как самостоятельного коллективного права, определены его основные элементы, тем самым существенно расширилось понимание содержания статьи 22 Хартии [Ashamu, 2011]. Африканская комиссия трансформировала право на развитие из программной декларации в защищаемое коллективное право народов, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие института международного права прав человека.

Таким образом, помимо установления основных элементов права на развитие (участие народа в принятии решений, справедливое распределение благ от развития, уважение культурной идентичности народа, доступ к природным ресурсам и получение свободного и предварительного согласия народов) Комиссия установила связь со ст. 21 Хартии [Статья 21 Африканской хартии (право на ресурсы), 1981], закрепляющей право народов свободно распоряжаться своими природными ресурсами. В деле народа Эндоройс было указано, что развитие невозможно без участия народа в управлении ресурсами и получения справедливой доли благ от их использования.

Продолжая тематику взаимосвязи и комплексного характера права на развитие, следует выделить взаимосвязь с правом на самоопределение, культурными правами и правом на здоровую окружающую среду. Так, для коренных народов право на развитие выражается в качестве «саморазвития», направленного на определение и сохранение культурной

самобытности, ценностей, чаяний и взаимоотношений с окружающей средой, а толчком для возникновения и закрепления права на самоопределение в африканской системе прав человека послужила борьба с апартеидом и выход из расовой иерархии и колониализма.

Дело о нарушении прав народа Огiek следует рассматривать как этап судебной конкретизации коллективного содержания права на развитие в африканской региональной системе защиты прав человека. Если в деле о правах народа Эндоройс соответствующий подход был выработан на уровне Африканской комиссии, то в деле о правах народа Огiek он получил подтверждение уже в решении Африканского суда, который признал нарушение статьи 22 Африканской хартии и придал праву на развитие более определенное содержание через его связь с коллективными правами на землю, природные ресурсы, культуру и идентичность народа [Ndlovu, Nwauche, 2022].

Производство по делу было начато по заявлению Африканской комиссии, поданному после получения жалобы, связанной с выселением народа Огiek из лесного комплекса Мау. В последующих судебных актах определяющее значение было придано тому, что вмешательство в положение народа Огiek сопровождалось отсутствием эффективной консультации и повлекло нарушение комплекса его прав, включая право на развитие. Суд специально подчеркнул, что государство обязано вести консультации с коренным народом в активной, информированной и культурно адекватной форме, причем на ранних стадиях подготовки решений, затрагивающих его развитие, природопользование и образ жизни.

По сравнению с делом о правах народа Эндоройс, в котором нарушение права на развитие было зафиксировано Комиссией, дело о народе Огiek имеет особое значение потому, что здесь Африканский суд подтвердил возможность рассматривать коренной народ как самостоятельного коллективного носителя права на экономическое, социальное и культурное развитие. В этом контексте право на развитие было истолковано не как сумма индивидуальных выгод членов сообщества, а как право самого народа на сохранение и воспроизводство собственной социальной, культурной и экономической основы существования.

Существенным элементом судебной аргументации стала взаимосвязь между правом на развитие и правами на землю. Суд исходил из того, что продолжающиеся выселения народа Огiek из леса Мау отрицательно сказались на его экономическом, социальном и культурном развитии, а потому защита права на развитие требует не только формального признания статуса сообщества, но и реальных мер по обеспечению его связи с исконной территорией, включая делимитацию, демаркацию и титулирование земель. Тем самым африканская судебная практика закрепила подход, согласно которому лишение коренного народа доступа к его исторической земле затрагивает одновременно его имущественные, ресурсные, культурные и развитийные притязания.

Экстерриториальный элемент представлен в деле Комиссии по межгосударственной жалобе Демократической республики Конго против Брунди, Руанды, Уганды [Democratic Republic of the Congo v. Burundi, Rwanda and Uganda, 2003]. Право на развитие может быть нарушено по причине возникновения вооруженных конфликтов, оккупации и разграбления ресурсов, что препятствует экономическому и социальному развитию народа. Утверждения о разграблении богатств, восточных провинций и последствия для публичных финансов и экосистем, что в целом является необходимой составляющей для права на развитие, интегрирующего социально-экономическую устойчивость и институциональную способность государства обеспечивать права населения.

В структурном смысле данное дело показывает: уничтожение инфраструктуры, отток ресурсов и насилие против гражданского населения создают среду, в которой невозможно говорить о справедливом распределении выгод или свободном участии в развитии. В том числе важное значение данного прецедента обусловлено подтверждением коллективного измерения прав народов, в случае незаконного извлечения ресурсов репарации могут быть адресованы не только носителям нарушенных прав, но и государству, что представляет интерес для анализа механизма коллективной реституции.

На современном этапе центральным инструментом реализации права на развитие в Африке выступает программа Африканского союза Повестка 2063 («Африка, которую мы хотим»), принятая в 2013 году [African Union, Agenda 2013].

Повестка 2063 представляет собой стратегическую основу долгосрочной социально-экономической трансформации Африканского континента, в которой устойчивое развитие сочетается с углублением региональной интеграции, укреплением демократических институтов и соблюдением прав человека. Одним из центральных ориентиров данного документа является построение процветающей Африки посредством инклюзивного экономического роста, обеспечивающего устойчивость общественного развития. Характерной чертой Повестки 2063 выступает интеграция социально-экономических задач с правозащитными приоритетами. В связи с этим к числу предусмотренных ею направлений относятся утверждение принципа верховенства права, совершенствование демократических механизмов, обеспечение защиты прав человека, а также расширение реального участия населения в определении и осуществлении политики развития.

Вместе с тем признание права на развитие органами судебного и квазисудебного характера само по себе не гарантирует его надлежащей реализации. Практика африканской региональной системы свидетельствует, с одной стороны, о последовательной правоприменительной конкретизации содержания статьи 22 Африканской хартии, а с другой — о сохраняющемся разрыве между установлением факта нарушения и фактическим восстановлением коллективных прав затронутых народов. Значение африканской модели, таким образом, определяется не только выработкой прогрессивных подходов к толкованию права на развитие. Она также позволяет выявить одну из ключевых проблем современного международного права прав человека — необходимость преобразования нормативного признания коллективных прав в устойчивую систему институциональных и процедурных гарантий их практического осуществления.

В условиях формирования многополярного мира, усилением роли региональных объединений Африканский союз выступает не только объектом международного развития, но и самостоятельным субъектом формирования новых подходов к праву на развитие. Через Повестку 2063, Африканскую хартию и деятельность Африканской комиссии формируется региональная модель реализации права на развитие, основанная на принципах коллективной ответственности государств, участия народов, уважения культурного разнообразия и сохранения культурной идентичности.

При комплексном анализе содержания права на развитие можно понимать его не только в качестве права, юридически закрепленного в международных актах положения, направленного на улучшение качества жизни, но и в качестве результативного ориентира, механизма поощрения прав человека - устойчивое улучшение благосостояния жизни людей, устранение системных препятствий и вызовов, ограничивающих реализацию целого ряда прав человека.

Право на развитие в африканской региональной системе представляет собой самостоятельное комплексное коллективное право народа участвовать в определении, осуществлении и оценке экономического, социального и культурного развития, пользоваться его результатами и сохранении необходимых для такого развития территориальных, ресурсных, экологических и культурных условий, которому корреспондируют обязанности государства уважать свободу выбора народа, защищать его от вмешательства третьих лиц и принимать позитивные меры по обеспечению участия, справедливого распределения выгод и эффективного восстановления нарушенного права.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о комплексном характере права на развитие, содержание которого охватывает право на благоприятную окружающую среду, право на самоопределение, а также совокупность культурных прав. Особенностью является также солидарный характер права — взаимность при получении результатов благополучного и устойчивого развития, зависимость уровня благосостояния каждого отделенного человека от уровня благосостояния всего общества, именно общества, а не группы людей. В практике африканской региональной системы защиты прав человека и народов разграничение индивидуальных и коллективных прав нередко носит условный характер, что подтверждается решениями Африканского суда по правам человека и народов.

Главной проблемой африканской модели является не отсутствие нормативного признания, а недостаточная эффективность исполнения. Постановление Африканского суда от 4 декабря 2025 г. по делу Огиек показывает, что между установлением нарушения и фактическим восстановлением земельных, ресурсных и культурных прав сохраняется значительный институциональный разрыв.

Библиография

1. Африканская хартия прав человека и народов [Электронный ресурс] : принята 26 июня 1981 г. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=12633> (дата обращения: 17.07.2026).
2. Буланаква М.А. Фактор суверенитета в контексте политики Африканского союза по интегрированному управлению границами [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-suvereniteta-v-kontekste-politiki-afrikanskogo-soyuza-po-integrirovannomu-upravleniyu-granitsami/viewer> (дата обращения: 17.07.2026).
3. Венская декларация и Программа действий [Электронный ресурс] : принята на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 17.07.2026).
4. Декларация ООН о праве на развитие [Электронный ресурс] : принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 17.07.2026).
5. Копылов М.Н. Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств: международно-правовые вопросы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.
6. Нгтейко Акони Шани Павел. Африканский суд по правам человека: история и современность [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskiy-sud-po-pravam-cheloveka-i-narodov-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения: 17.07.2026).
7. Протокол Африканской Хартии прав человека и народов об учреждении Африканского Суда по правам человека и народов [Электронный ресурс] : принят 9 июня 1998 г. – URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-establishment-african-court-human-and> (дата обращения: 17.07.2026).
8. Региональные системы защиты прав человека : учебное пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М. : РУДН, 2012.
9. Саидов А.Х. Международное право прав человека / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М. : МЗ Пресс, 2002.

International Protection of the Right to Development: The Experience of the African Union

Veronika A. Saranchina

Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: information@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to determining the international legal nature of the right to development in the African regional system for the protection of human and peoples' rights. The author's approach is substantiated, according to which the right to development enshrined in Article 22 of the African Charter on Human and Peoples' Rights represents an independent, comprehensive collective right of a people. The article analyzes the provisions of the 1986 UN Declaration on the Right to Development, the African Charter on Human and Peoples' Rights, the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, the African Union Agenda 2063, as well as the practice of the African Commission and the African Court on Human and Peoples' Rights. Special attention is paid to the cases of the Endorois and Ogiek peoples, in which the subject, content, corresponding state obligations, and means of restoring the right to development were concretized. In the article, the author puts forward the theses that the right to development within the African system includes procedural powers to receive information, participation, consultation, the collective existence of a people, free, prior, and informed consent, as well as material guarantees of access to land and resources, preservation of cultural identity, and fair distribution of benefits.

For citation

Saranchina V.A. (2026) *Mezhdunarodnaya zashchita prava na razvitie: opyt Afrikanского soyuza* [International Protection of the Right to Development: The Experience of the African Union]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 652-660. DOI: 10.34670/AR.2026.22.22.072

Keywords

Right to development; collective rights; peoples' rights; African Union; African Charter on Human and Peoples' Rights; African Commission on Human and Peoples' Rights; African Court on Human and Peoples' Rights.

References

1. African Commission on Human and Peoples' Rights v. Kenya (Ogiek) : merits 2017 ; reparations 2022 [Электронный ресурс]// Minority Rights Group. – URL: <https://minorityrights.org/african-commission-of-human-and-peoples-rights-v-kenya-the-ogiek-case/> (дата обращения: 17.07.2026).
2. African Commission on Human and Peoples' Rights. Centre for Minority Rights Development and Minority Rights Group on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya : Communication 276/2003. – 2009/2010.
3. African Union. Agenda 2063: The Africa We Want : Framework Document and official overview. – Addis Ababa :

African Union Commission, [6. г.].

4. Ashamu E. Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of Endorois Welfare Council v. Kenya: A Landmark Decision from the African Commission // Journal of African Law. – 2011. – Vol. 55. – No. 2. – P. 300–313.
5. Democratic Republic of the Congo v. Burundi, Rwanda and Uganda : African Commission on Human and Peoples' Rights. Communication No. 227/99. – Decision, 2003.
6. Ndlovu N., Nwauche E.S. Free, Prior and Informed Consent in Kenyan Law and Policy after Endorois and Ogiek // Journal of African Law. – 2022. – Vol. 66. – No. 2.
7. Ouguergouz F. The African Charter on Human and Peoples' Rights: A Comprehensive Agenda for Human Dignity and Sustainable Democracy in Africa. – 2nd ed. – The Hague : Martinus Nijhoff Publishers, 2003.
8. Sengupta A. On the Theory and Practice of the Right to Development // Human Rights Quarterly. – 2002. – Vol. 24. – No. 4. – P. 837–889.
9. Social and Economic Rights Action Center and Center for Economic and Social Rights v. Nigeria : African Commission on Human and Peoples' Rights. Communication No. 155/96. – Decision adopted at the 30th Ordinary Session, 2001.